

Когда она закончила, Крауч только вздохнул. - Это неудачный поворот событий. Девочка уже в пути.

Локк подняла брови. Она не привыкла к тому, чтобы к ее словам не прислушивались. - Конечно, это Ваши деньги. Но если Вы не возражаете, я спрошу: какой смысл платить мне за наблюдение, если Вы в любом случае собираетесь игнорировать информацию?

Крауч фыркнул, но не стал возражать против ее тона. Как независимые агенты, мракоборцы, как правило, могли свободно высказывать свое мнение, даже если Министерство было их крупнейшим клиентом. - С момента нашего последнего разговора ситуация изменилась. Возможно, у нас больше не будет такой роскоши, как выбор. Однажды Вы поймете... Ах, да, вот они идут.

Из воздуха появились еще две фигуры, мужчина и женщина. Мужчина был высоким и пожилым, с морщинистым лицом и длинной белой бородой, он был одет в пурпурную мантию - единственный из всех, кто не был одет в черное. Женщина рядом с ним была значительно ниже ростом, с уложенными седыми волосами и суровым, с тонкими губами лицом. Так уж случилось, что она также была Министром Магии.

Крауч шагнул вперед. - Добрый вечер, Министр Багнольд. Я полагаю, Вы знаете мракоборца Локк? - представленная пожала руку Министру, ощутив в ее сознании узнавание. - И, конечно, Локк, Вы знакомы с профессором Дамблдором. -

на что Локк кивнула. Кто не знал Дамблдора? Этот человек был могущественным волшебником и достаточно взрослым, чтобы, вероятно, преподавать трансфигурацию Багнольд и Краучу, когда они учились в школе; к тому времени, когда Локк поступила в Хогвартс, он перешел на должность директора.

Дамблдор тепло улыбнулся ей. - Очень приятно, Персефона. Прошло уже довольно много лет.

- Да, да, мы все знаем друг друга, - сказала Министр, нетерпеливо махнув рукой. - Сейчас не время для формальностей. Что обнаружила Локк, Барти?

- Боюсь, ничего хорошего, - произнес Крауч, его взгляд переместился на дом. - Они худшие из магглов. Как вам известно, сестра уже знает о магии, но, во всяком случае, это усугубляет ситуацию. Похоже, у нее развилось что-то вроде неприязни к волшебникам.

- Мягко говоря, - вмешалась Локк.

Министр Багнольд взглянула на Дамблдора, и Локк почувствовала ее неуверенность. Дамблдор, однако, был непроницаем, и его разум казался совершенно чистым.

- Так что же тогда это нам дает? - спросила Багнольд. - Мы действительно можем отправить девочку сюда? Визенгамот не будет доволен, скажу я вам. Они уже называют ее Девочкой, Которая Выжила, благодаря тому, что произошло. Они захотят, чтобы ее приняла настоящая волшебная семья, и я не могу сказать, что я не согласна, будь они последние живые родственники или нет.

Дамблдор погладил бороду. - Во многом я был бы полностью согласен с Вами, Министр. При прочих условиях магическая семья была бы предпочтительнее. Однако, в сложившихся обстоятельствах...

- Обстоятельствах? - спросила Локк.

За директора Хогвартса ответил Крауч. - Проще говоря, она скоро станет девочкой, которая умерла, если все будет продолжаться так, как есть. За последние дни произошло два нападения, несмотря на нашу лучшую защиту. Сегодня днем Розье и Трэверс пытались ее похитить.

Локки ахнула, это открытие потрясло ее до глубины души. - Розье?!

Эван Розье был мракоборцем и одним из самых талантливых дуэлянтов, которых она знала. Подумать только, что он все это время был Пожирателем Смерти... Ну, давно ходили слухи, что один или два мракоборца заключили контракт с Темным Лордом, но похищение ребенка было не тем, что центр потерпел бы.

- Все верно, - сказал Дамблдор, хотя его голос не выдавал никакого огорчения. Локк не была уверена, что что-то может вывести его из равновесия. - Последние несколько дней начали раскрываться истинные масштабы сети лорда Волан-де-Морта, и я боюсь, что она превзошла все ожидания. Трэверс - это тоже большой удар...

Министр Багнольд покачала головой. - Семья Трэверс служила Министерству на протяжении многих поколений! Я просто не могу этого понять.

Что-то она оставила недосказанным, но было совершенно ясно в ее сознании, что семья Трэверс была одной из ее самых публичных политических сторонников. Тот факт, что их наследник также был Пожирателем Смерти, не принес бы ей пользы ни в глазах общественности, ни в Визенгамоте.

- Понимаете Вы это или нет, но утром Трэверса будут судить. Совет Магического Правопорядка уже готовит документы, - твердо сказал Крауч. Он был ярким сторонником быстрого правосудия и еще более ярким сторонником всего, что могло бы увеличить его шансы заменить Багнольд на посту Министра Магии. - Розье, однако, сбежал. Мы напали на след Робертса, но Розье знает, как работают мракоборцы. Может потребоваться некоторое время, чтобы выследить его.

- Что возвращает нас к причине, по которой мы здесь, - произнес Дамблдор. - Министерство не может гарантировать безопасность Виктории Поттер. Я тоже не могу. Единственные люди, которые могут это сделать, - это те, кто живет в этом доме.

Локк нахмурилась. - Магглы? Как они могут что-то сделать?

- Есть заклинание, - принялся объяснять Дамблдор, - основанное на связи между людьми одной крови, которое...

- О, избавьте нас от теории! - рявкнула Министр Багнольд. - Я попросила Невыразимцев объяснить мне это, и даже они едва могли поверить в подобное. - она посмотрела на Локк. - Давайте просто скажем, что это заклинание, которое работает только в том случае, если девочка живет с кровными родственниками своей матери, что означает - здесь.

Мысли Локк вернулись к Петунии Дурсль и ее завистливому разуму. - Но ведь наверняка есть и другие заклинания? Я слышала о Поттерах - Вы не можете использовать заклинание сохранения тайны снова? Очевидно, на этот раз стоит выбрать не Блэка...

- Увы, боюсь, что нет, - ответил Дамблдор. - Я думаю, что недавние события выявили слабые стороны заклинания Фиделиуса. И даже если бы они этого не сделали, я бы не рекомендовал этот способ. Сила Фиделиуса основана на секретности и неизвестности. Само по себе оно не обеспечивает защиты от вреда, и этим недосмотром может воспользоваться хитрый волшебник,

располагающий временем и ресурсами. Сириус Блэк все еще на свободе, и мы знаем, что должно быть несколько Пожирателей Смерти, которых еще предстоит разоблачить. Нет, оставить девочку здесь, безусловно, лучший способ.

Министр Багнольд вздохнула и снова посмотрела на дом. - Что ж, по крайней мере, она ни в чем не будет испытывать недостатка. Похоже, они богаты - по крайней мере, для магглов.

- Действительно, - сказал Крауч. - Мы также позаботимся о том, чтобы бизнес мистера Дурсль был успешным, чтобы компенсировать им любые дополнительные расходы.

- Что ж, похоже, у нас нет выбора, - сказала Багнольд, но Локк могла сказать, что ее разум все еще был полон нерешительности. - Привезите ее сюда.

Раздался тихий хлопок, и вместе с ним среди них появился пятый человек: Грозный Глаз Грюм, глава мракоборцев. Это был покрытый шрамами седой мужчина с гривой длинных каштановых волос, но самым поразительным в его внешности были его глаза. Один из них был совершенно нормальным, но другой был выпуклым, ярко-синим, со свистом оглядывающимся во все стороны. Его нос был недавно перевязан, сквозь белый бинт начала просачиваться кровь, а на руках он нес спящую маленькую девочку.

- Ты в порядке, Аластор? - спросил Дамблдор, его глаза задержались на перевязанном носу Грюма.

Он хмыкнул. - Один из Розье только что разминул со мной. Правда, у меня от носа оторвало приличный кусок... Я детально осмотрю его позже. Не могу оставить девочку, пока она не будет в безопасности.

Все взгляды обратились к ребенку у него на руках. В годовалом возрасте Виктория Поттер побывала на грани смерти, но загадочным образом сумела выжить, что вызывало недоумение и восхищение в умах стоявших волшебников. Ее волосы все еще были тонкими, с едва заметным оттенком черного. Она мирно спала, но на ее лбу был зловещий красный шрам в форме молнии.

- Очаровательно, - сказал Дамблдор и провел пальцами по воздуху перед шрамом. - В этом шраме заключена могущественная магия - магия лорда Волан-де-Морта.

Крауч с беспокойством посмотрел на него. - Это безопасно?

- Узы Крови должны иметь любые последствия, - ответил директор Хогвартса, все еще сосредоточенный на шраме. - И с исчезновением Темного Лорда можно было бы ожидать, что его магия со временем исчезнет.

Багнольд покачала головой. - До сих пор трудно поверить, что он мертв, и от рук ребенка, что еще невероятнее. Глядя на нее сейчас, она кажется просто обычной девочкой.

- Хорошо, - произнес Дамблдор, наконец убирая руку. - Потому что она таковая и есть. Пусть у нее будет нормальное детство или как можно более близкое к нему, хоть и без родителей. По крайней мере, здесь, в мире магглов, ее не будут преследовать газеты и общественность.

- А если она проявит магию? - спросила Багнольд, и ее неуверенность снова возросла. - Согласно ее свидетельству о рождении, она маг-метаморф. Магглы не будут знать, как с этим справиться.

Директор поднял бровь. - Передумали, Министр? Я полностью уверен, что Министерство эффективно справится с любой случайной магией, как это происходит с магглорожденными. Что касается ее метаморфической магии, я полагаю, что она в значительной степени скрыта по своей природе. Вы сами можете это видеть - она ни разу не изменилась за то время, что мы разговариваем. Я уверен, что все будет хорошо.

Крауч нетерпеливо прищелкнул языком. - Решение уже принято. Мучительные размышления о рисках не изменят того факта, что альтернативы нет.

Министр переводила взгляд с Крауча на Дамблдора, и, наконец, Локк почувствовала, как в ее голове формируется решение. - Очень хорошо, я могу сказать, что я в меньшинстве. И я полагаю, что они - ее единственная оставшаяся семья. Вы можете оставить ее здесь.

- Благодарю, Министр, - сказал Дамблдор и вытащил свою палочку из-под мантии. - Позволите?

Он взмахнул палочкой, и их одежда зашевелилась вокруг них. На них больше не было мантий, но была элегантная маггловская деловая одежда - впечатляющее преображение, даже если костюм Дамблдора все еще был пурпурного цвета. - Не стоит ли постучать? - спросил директор, и Крауч подошел к входной двери дома.

С тремя резкими ударами мир Дурслей изменился навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2024013>